

Список использованной литературы:

1. Великий енциклопедичний юридичний словник / ред. Ю.С. Шемшученко. – К. : Юридична думка, 2012. – 1020 с.

2. Курс цивільного процесу : [підручник] / [В.В. Комаров та ін.] ; ред. В.В. Комаров. – Х. : Право, 2011. – 1352 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV (по состоянию на 16.07.2015 г.) // Официальный вестник Украины. – 2004. – № 16. – Ст. 1088 (с изменениями).

4. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами області міста Києва за I півріччя 2015 року // Офіційний сайт Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

5. Жуков А. Статистика і проблеми третейського розгляду спорів в Україні. Порівняння з російською практикою. Частина 1 / А. Жуков, О. Перепелинська // Веб-сайт «Незалежний арбітражний суд» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://arbitrate.com.ua/statistika-i-problemy-treteyskogo-rassmotreniya-sporov-v-ukrainesravnenie-s-rossiyskoj-praktikoychast-1>.

6. Організація судових та правоохоронних органів : [підручник] / [І.Є. Марочкін та ін.] ; ред. І.Є. Марочкін. – Х. : Право, 2013. – 448 с.

7. Третейські суди в Україні / [Ю.А. Михальський та ін.] ; ред. В.П. Самохвалов, А.Ф. Ткачук. – К. : Інститут громадянського суспільства: ТОВ «ІКЦ Леста», 2007. – 184 с.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.02 г. № 138-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/>.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ: СООТНОШЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Александр СОТУЛА,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Summary

The article is devoted rather-legal research of crimes against life in system of crimes of the international jurisdiction. The review of modern problems of definition of signs of murder and its variant in understanding of a crime against humanity we will consider on a genocide example. The conclusion becomes what to divide murder and a genocide it is possible only on the intention which display is mass character of fulfilment of actions, that is presence of a certain proof context in which frameworks there are murders.

Key words: criminal law, rather-legal research, crimes of the international jurisdiction, crime against life.

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию преступлений против жизни в системе преступлений международной юрисдикции. Осуществлен обзор современных проблем определения признаков этого уголовно-правового института. Разница между общей нормой убийства и его вариантом в понимании преступления против человечества рассмотрена на примере геноцида. Делается вывод о том, что разделить убийство и геноцид можно только по умыслу, проявлением которого является массовость совершения действий, то есть наличие определенного стойкого контекста, в рамках которого происходят убийства.

Ключевые слова: уголовное право, сравнительно-правовое исследование, преступления международной юрисдикции, преступления против жизни.

Постановка проблемы. Среди преступлений против жизни отдельную группу, по нашему мнению, составляют преступления так называемой международной юрисдикции, предусмотренные разделом XX Особенной части Уголовного кодекса Украины и большинством уголовных законов стран романо-германской правовой семьи. В частности, это ведение агрессивной войны, нарушение законов и обычаев войны, соединенное с умышленным убийством, применение оружия массового уничтожения, которое послужило причиной гибели людей, геноцид.

Целью статьи является дальнейшая теоретическая разработка темы отмежевания преступлений против жизни и преступлений международной юрисдикции, связанных с посягательством на жизнь, с учетом современных достижений уголовно-правовой компаративистики.

Состояние исследования. Компаративистское уголовно-правовое изучение преступлений против жиз-

ни их соотношение с преступлениями международной юрисдикции не стало предметом специального исследования. Разные аспекты указанной проблематики исследовались отечественными специалистами, в частности М.И. Бажановым, А.В. Байловым, Ю.В. Баулиным, В.К. Грищуком, Н.И. Мельником, В.А. Навроцким, Л.А. Остапенко, О.Л. Старком, В.В. Сташисом, В.Я. Тацием и другими. Однако отсутствуют комплексные сравнительно-правовые исследования уголовной ответственности за такие преступления, что указывает на необходимость детального исследования указанной проблемы.

Изложение основного материала. В рамках международно-правового понятия преступлений против человечества можно выделить два состава, которые предусматривают установление ответственности за убийство: убийство как способ совершения геноцида (ст. 442 Уголовного кодекса Украины, ст. 103 Уголовного кодекса Азербайджана,

ст. 127 Уголовного кодекса Беларуси, ст. 416 Уголовного кодекса Болгарии, ст. 393 Уголовного кодекса Армении, ст. 611 Уголовного кодекса Эстонии, ст. 160 Уголовного кодекса Казахстана, ст. 99 Уголовного кодекса Литвы, ст. 135 Уголовного кодекса Молдовы, ч. 2 ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 398 Уголовного кодекса Таджикистана, ст. 153 Уголовного кодекса Узбекистана, ст. 211-1 Уголовного кодекса Франции, § 220а Уголовного кодекса ФРГ, ст. 264 Уголовного кодекса Швейцарии) и убийство при нарушении законов и обычаев войны (ч. 2 ст. 438 Уголовного кодекса Украины, ст. 135 Уголовного кодекса Беларуси, ст. ст. 410–412 Уголовного кодекса Болгарии, ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Казахстана, ч. 1 ст. 143 Уголовного кодекса Молдовы, ст. 152 Уголовного кодекса Узбекистана).

Разницу между общей нормой убийства и его вариантом в понимании преступления против человечества рассмотрим на примере геноцида. Геноцид определяется ст. 442 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) как «действие, преднамеренно содеянное с целью полного или частичного уничтожения любой национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем лишения жизни членов такой группы или причинения им тяжелых телесных повреждений, создание для группы жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное ее физическое уничтожения, сокращение деторождаемости или предотвращение ее в такой группе или путем насильнической передачи детей с одной группы в другую». Такая дефиниция почти дословно воссоздает международное определение геноцида [1], однако в Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него речь идет о серьезных телесных повреждениях, а в Уголовном кодексе Украины – лишь о тяжких, что несколько сужает сферу применения нормы. Также в национальном уголовном законодательстве дается более конкретное и узкое определение подстрекательства к геноциду: публичные призывы к геноциду, изготовлению материалов с воззванием к геноциду с целью их распростране-

ния или распространение таких материалов.

Законодатели некоторых стран романо-германской правовой семьи, которые установили в национальном законодательстве ответственность за геноцид, избрали путь расширенного, по сравнению с указанной Конвенцией, его толкование. Так, согласно ст. 71 Уголовного кодекса Латвии геноцид образуют умышленные действия, направленные на полное или частичное уничтожение не только перечисленных в ст. II Конвенции групп, а и социальных групп и групп людей определенных общих убеждений [2, с. 113–114].

Уголовный кодекс Польши не содержит термина «геноцид», но в ст. 118 предусмотрена уголовная ответственность за действия, которые направлены на полное или частичное уничтожения национальной, этнической, расовой, политической, религиозной группы или группы с определенным мировоззрением, совершение убийства или причинение тяжелого вреда здоровью лицу, которое принадлежит к такой группе, и действия, вследствие которых создается для лиц, которые принадлежат к такой национальной группе, условий жизни, которые угрожают ей биологическим уничтожением, применение средств, которые могут ограничивать рождаемость в пределах группы, или принудительное изымание детей у лиц, которые принадлежат к ней, а также за приготовления к указанным выше действиям [3, с. 109].

По мнению ученых, отнесение к непосредственному объекту геноцида групп людей определенных общих убеждений или групп с определенным мировоззрением, как сделал польский законодатель, не оправдано. Ведь убеждение человека и его мировоззрение – понятие очень абстрактные, и на момент совершения преступления их довольно тяжело установить [4, с. 137].

В ст. 211-1 Уголовного кодекса Франции провозглашается, что геноцидом являются действия, которые осуществляются с целью выполнения согласованного плана, направленного на полное или частичное уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы, или

группы, определенной на основе любого другого критерия, по совершению или принуждению к совершению относительно данной группы одного из следующих действий: умышленное посягательство на жизнь, тяжелое посягательство на физическую или психическую неприкосновенность, создание таких условий существования, которые приводят к полному или частичному уничтожению группы, меры, направленные на уменьшение рождаемости, насильническое перемещение детей [5, с. 165].

В ст. 127 «Геноцид» Уголовного кодекса Беларуси преступление образуют «действия, которые совершаются с целью планомерного уничтожения полностью или частично» не только указанных в статье II Конвенции групп, но и групп, определенных на основе любого другого критерия [6, с. 460].

Здесь надо отметить, что ст. 2 Общей декларации прав человека провозглашает, что каждому человеку предоставляются все права и свободы, провозглашенные этой Декларацией, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального, социального или сословного происхождения, имущественного или другого состояния [7]. Однако Конвенция признает равными лишь тех пострадавших от геноцида, которые наделены национальными, этническими, расовыми или религиозными признаками. Поэтому благоприятной является позиция ученых о необходимости дополнить объект геноцида политическими и социальными группами [4, с. 139].

Приведенное дает основания утверждать, что составы геноцида и убийства при квалифицирующих обстоятельствах по отечественному уголовному закону довольно близки. Действительно, при определенных условиях совершение убийства двух или более лиц может послужить началом и со временем перерасти в акт геноцида [8, с. 52].

Профессор А.В. Наумов считает, что в случае с геноцидом непосредственным объектом преступления являются жизни и здоровье национальной группы [9, с. 51]. Однако без учета субъективной стороны преступления такой подход не решает проблему

квалификации. Многое зависит от понимания объема термина «геноцид». Так, формально состав геноцида не связан с числом жертв преступления. Поэтому можно предположить, что даже причинение смерти одному человеку может быть достаточным для наличия в действиях преступника этого состава. Но доказать в таком случае факт совершения геноцида практически невозможно. Необходимо выходить из многочисленных, возможно, массовых актов причинения смерти, ведь преступление геноцида может быть содеяно только с прямым умыслом и умысел должен быть направлен на уничтожение определенной группы людей. То есть первое условие квалификации – убийство двух или более лиц – рассматривается как способ совершения геноцида, только в наличии дискриминационной составляющей, иначе это не геноцид.

Различие между геноцидом и убийством по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости происходит по направленности умысла. Принятая судебной практикой Международного трибунала по Руанде концепция основана на том, что «геноцид отличается от других преступлений наличием *dolus specialis* – специального умысла. Последний понимается как конкретный умысел, наличие которого является неотъемлемым элементом состава преступления и предполагает, что преступник сознательно старался добиться такого результата <...> В случае с геноцидом умысел конкретизирован «в намерении уничтожить полностью или частично национальную, религиозную, расовую или этническую группу как такую» [10].

Выводы. Отмежевание между геноцидом и убийством предполагает, во-первых, определение прямого умысла и установление дискриминационной составляющей. Во-вторых, с целью отмежевания геноцида от убийств по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости устанавливается наличие специального умысла на уничтожение определенной группы целиком или частично. Практически это самый сложный момент, который способен перенести статью «геноцид» в разряд фактически непригодных. Таким об-

разом, разделить убийство и геноцид можно только по умыслу, проявлением которого является массовость совершения действий, то есть наличие определенного стойкого контекста, в рамках которого происходят убийства.

Список использованной литературы:

1. Конвенція про запобігання злочину геноциду та покарання за нього : Конвенція ООН від 9 грудня 1948 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_155.
2. Уголовный кодекс Латвийской Республики : принят 8 июля 1998 г. (введен в действие с 1 апреля 1999 г., с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.) / науч. ред. : А.И. Лукашов (пер.), Э.А. Саркисова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.
3. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.Н. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова ; вступ. статья Э.А. Саркисовой ; пер. с польского Д.А. Барилевич. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
4. Строкова І.І. Геноцид: поняття та ознаки злочину в міжнародному та національному праві (порівняльний аналіз) / І.І. Строкова // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2007. – Вип. 38. – С. 134–140.
5. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой ; предисл., пер. с фр. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / [Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
7. Загальна декларація прав людини: Декларация ООН від 10 грудня 1948 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
8. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве: квалификационное убийство / А.С. Никифоров // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 50–56.
9. Наумов А.В. Преступления против мира и безопасности человечества

и преступления международного характера / А.В. Наумов // Государство и право. – 1995. – № 6. – С. 48–56.

10. The Prosecutor v. Jean – Paul Akayesu : Case № ICTR-96-4-T (September 2, 1998) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.un.org/icty/judgements/akayes.html>.